

ДОН – ЖУАН ПО – ЦАРИЦЫНСКИ

Музыкальная народная комедия с песнями, танцами и живой Императрицей.

Два действия.

Действующие лица:

КИРСАН ВАСИЛЬЕВИЧ КАРАТУНОВ – атаман Лапонька

ГНИДЕНКО ПЕТР ДЕНИСОВИЧ – полковник жандармерии

ЖЛОБА СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – капитан жандармерии

ЛИЗА ВЕТРОВА – кузина полковника Гниденко

ВОЖЖА – сотоварищ атамана

МЫСЛЯ – сотоварищ атамана

ДАША – служанка Лизы

БОРЗОВ – прапорщик жандармерии

ПИЩЕМУХА КАРЛ КАРЛОВИЧ – унтер-офицер

ЗАЛЕССКАЯ - графиня

СИДОРОВА - купчиха

ДЁМИНА - купчиха

ИГУМЕНЬЯ - Варвара

ФЕОФАНИЯ - монахиня

ИМПЕРАТРИЦА ВСЕЯ РУСИ

Жандармы, женщины, жители Царицына

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

ПРОЛОГ.

ГОЛОС. Дело было в городе, под городом, за городом,

Была, как вешнею водой, рутина жизни вспорота!

И вздыбились события умом непостижимые,

И взбеленились женщины, страстями одержимые!

ХОР ЖЕНЩИН (дирижирует Кирсан)

От сотворенья Богом мира

До наших пагубных времён

У женщин не было кумира

Великолепнее, чем он!

Он за женщин жизнь отдаст

По-мужски, по-рыцарски,

От беды спасёт он нас,

Дон-Жуан царицынский!

Его любовь – как наважденье,

Как смерч на лоне тусклых вод,

С ним - за минуту наслажденья

Толпой пойдем на эшафот!

Он за женщин жизнь отдаст

По-мужски, по-рыцарски,

От беды спасёт он нас

Дон-Жуан царицынский!

ПЕРВЫЙ ЭПИЗОД.

(Кабинет полковника жандармерии Гниденко. Здесь несколько жандармов, прапорщик Борзов, капитан Жлоба. После анекдота они смачно хохочут. Стремительно появляется полковник при сабле. В кабуре - револьвер. Смех мгновенно прекращается. Но кто-то не сдержался и прыснул. Гниденко сердито взглянул на присутствующих.)

ГНИДЕНКО. Господа жандармы! Я пригласил Вас не для того, чтобы Вы здесь развлекались! И, мягко говоря, ржали! Дело чрезвычайной важности! Менее часа назад поступила срочная, секретная депеша! (Читает) «Пятого числа сего месяца из-под конвоя бежал сосланный на юг опасный преступник подьесаул Каратунов Кирсан Васильевич! Урождённый Букатинской станицы! Из донесений следует, его побег произошел в пределах Царицынского уезда. Всем жандармским службам уезда строжайше приказываю: принять все возможные меры для скорейшего задержания преступника, ибо от этого зависит честь Её Высочества Императрицы! Жандармское Управление Государства Российского...» И прочее, и прочее, и прочее... Что вы на это скажете, господа? Мы, помнится, возрадовались, когда его призвали на службу! Надеялись, что навсегда избавились от мерзавца! А он уже и в столице напаскудил! (Пауза) Я полагаю, среди Вас нет подлеца, которому не дорога Честь Её Высочества Императрицы?!

(После этих слов присутствующие заговорили. Вся ненависть жандармов к атаману Лапоньке вырвалась наружу.)

1-Й ЖАНДАРМ. Разрешите доложить, господин полковник?

ГНИДЕНКО. Да!

1-й ЖАНДАРМ. На прошлой неделе в столице состоялся бал, который изволила посетить Императрица Всея Руси!..

2-й ЖАНДАРМ (не выдержав, вскакивает) Подъесаул Каратунов нагло паялился на Её Высочество!..

1-й ЖАНДАРМ. Дерзко улыбался, подмигивал ей!..

2-й ЖАНДАРМ. И корчил Императрице своей мордой всяческие амурь!

ГНИДЕНКО. Так, так, так... Продолжайте.

1-й ЖАНДАРМ. Её Высочество, говорят, так разволновалась, что приказала выслать наглеца на Кавказ!

2-й ЖАНДАРМ. Дорогу, по которой его везли, бабы забросали цветами!

1-й ЖАНДАРМ. Они пытались выкрасть его у конвоя!

2-й ЖАНДАРМ. А возле Царицына он исчез!

ГНИДЕНКО. Как исчез?

1-й ЖАНДАРМ. Пропал!

2-й ЖАНДАРМ. Испарился!

ГНИДЕНКО. Как испарился?

1-й ЖАНДАРМ. Очень просто, испарился, а на другой день объявился в кабаке Воронина и устроил пир на весь мир!

ГНИДЕНКО. Почему вы не взяли подлеца?

1-й ЖАНДАРМ. В кабак невозможно было попасть!

2-й ЖАНДАРМ. Такая толпа баб набежала – не пробиться!

1-й ЖАНДАРМ. Женщины устроили настоящую давку! Могли быть жертвы!

ГНИДЕНКО. Далее?

1-й ЖАНДАРМ. Далее, он снова исчез!

2-й ЖАНДАРМ. Сгинул, будто бес!

ГНИДЕНКО. Откуда Вам всё известно?

1-й ЖАНДАРМ. Слухами земля полнится. Народ – он всё знает!

2-й ЖАНДАРМ. А мы промеж народишка промышляем!

ГНИДЕНКО (гневно) А позвольте, полюбопытствовать? Почему обо всём этом я узнаю последним?! Дьявол всех вас раздери!

1-й ЖАНДАРМ. На его арест не было Вашего приказа.

ГНИДЕНКО (остыл) Следовательно, в Царицыне его след затерялся?

1-й ЖАНДАРМ. Так точно!

2-Й ЖАНДАРМ. Будто в преисподнюю провалился!

ГНИДЕНКО. Проклятье! Прохвост на свободе и будет снова, как в прежние годы, доставлять нам неприятности! И Государыня не погладит нас по головке!

ЖАНДАРМЫ. Так точно! Не погладит Государыня по головке!

ГНИДЕНКО. Вот в какие клещи мы попали, господа!

ЖЛОБА. Разрешите доложить, господин полковник?

ГНИДЕНКО. Слушаю Вас, капитан Жлоба?

ЖЛОБА. Этот сукин сын, этот, так называемый, атаман Лапонька в настоящий момент пребывает в постели графини Залесской!

ГНИДЕНКО. Что же Вы сидите и молчите?!

ЖЛОБА. Вашего приказа не было, господин полковник!

ГНИДЕНКО (пауза) Ах, Сергей Сергеевич, Сергей Сергеевич... Ах, господа жандармы, господа жандармы... Знали бы Вы, как я Вами горжусь! Недаром Родина-Мать насыщает Вас хлебом насущным! Не случайно, Государыня зовёт нас «столпы моей Державы!» (Подходит к Борзову) Учитесь, молодой человек, преданности Отечеству у старших товарищей. Познавайте тонкости профессии вот у таких мастодонтов! Господа, операцию по захвату зверя назовём «Мышеловка для ястреба!» Вперед! В постель графини Залесской!

ВТОРОЙ ЭПИЗОД.

(В луче света графиня Залесская. Она поёт)

ГРАФИНЯ. Какая боль терзает душу,

Когда в любви согласия нет!

Ах, я не выдержу, нарушу

Постылой верности обет!

Я – пустое место для супруга,

Он со мною холоден, как лёд!

Кто же от любовного недуга,

Кто же и когда меня спасёт?

В груди тоска, коль у супруга

Одна война сидит в мозгах!

И потому зову я друга,

Чтоб трепетать в его руках!

Я – пустое место для супруга,

Я сто лет в постели не грешу,

Гибну от любовного недуга,

Лапонька, спаси меня, прошу!

(Песня заканчивается. Звонит колокольчик. Графиня встрепелась) Ах, это он! Пришел! Пришел! Я вся горю! Я вся пылаю! (Снова звонок) Сейчас, сейчас открою! (Свет гаснет)

ГОЛОС. Ночь. Спальня прелестной

Графини Залесской.

Спальня – не казармы,

А тут – жандармы.

(Высвечивается спальня. Кирсан с повязкой на глазах уже играет с графиней в прятки. Она, смеясь, уворачивается от него, хлопает в ладоши и исчезает в другой комнате, а на её месте возникает капитан Жлоба.)

КИРСАН. Наталья Петровна, где вы? Проказница! Ах, эти женщины! (Декламирует) Чем уж шашками махать,

Да палить картечью,

Лучше с дамами вздыхать

О делах сердечных! (Натыкается на Жлобу. Снимает повязку) Капитан?!

ЖЛОБА (смеётся) Доброе утро, братец, как поживали?

КИРСАН. Скверно, всю ночь жандармы снились.

ЖЛОБА. Разнежились вы в чужой постели! Пора и честь знать! Не везет Вам, Кирсан Васильевич. Сдают Вас дамы.

КИРСАН. Ревнуют , потому и сдают.

ЖЛОБА. Какая наглая самовлюблённость!

КИРСАН (поднял тапочек графини) Позвольте с дамой проститься, капитан?

ЖЛОБА. Ввести даму. (Жандармы вводят испуганную графиню)

КИРСАН (артистично) Ах, Наталья Петровна, как Вы могли?..

ГРАФИНЯ. Что я наделала! Прости, Серж, прости!..

КИРСАН. Нет, я Вам этого никогда не прощу!

ГРАФИНЯ. Не желала зла, из-за любви ради!

КИРСАН. Как Вы могли?.. В одном халатике, босиком! Вы рискуете простудиться!

ЖЛОБА. Bravo! Наденьте, сударыня, штиблеты. Не-то Серж - Кирсан Васильевич обидеться могут.

ГРАФИНЯ. Прости, милый, помутнение случилось!..

КИРСАН. И ты прости, графинюшка, если чем-то не угодил.

ГРАФИНЯ. Что ты, Серж, я в раю с тобою побывала!.. Ах, проклятая ревность! Я сама себя за это презираю! (Графиня, рыдая, уходит)

ЖЛОБА. Какие страсти-мордасти... (Рассматривает портрет генерала на стене) Некрасиво, Кирсан Васильевич, граф на службе у Отечества, а Вы с его женой тру-ля-ля! Неблагодарно получается!

КИРСАН. Женщина в тоске, потому и труляля. Капитан, выпьем на дорожку. Взбрызнем нашу очередную встречу. (Наполняет бокалы)

ЖЛОБА (берет бокал) В этот раз, Кирсан Васильевич, нашалили Вы предостаточно, чтобы Вас и разжаловать, и на Сахалин сослать!

КИРСАН. Помилуйте, не слишком ли строго?

ЖЛОБА. Ну как же, оскорбление Её Высочества Императрицы, многократные развратные действия, побег из-под конвоя и прочее-прочее...

КИРСАН. Побега не было, меня дамы выкрали!

ЖЛОБА. Эти байки Вы рассказывайте наивным барышням на сон грядущий! А мы Вам всё припомним, всё зачтём! И на Сахалин-с! А уж оттуда, братец вы мой, не сбежите! Море – это Вам не царицынские степи! Конвой, наручники!

(Кирсана уводят. Вбегает графиня. Возникает Гниденко. Музыка. Они поют.)

ГРАФИНЯ. Что я сделала?! Что натворила!?

Для чего я его погубила!? (Увидела Гниденко)

Боже, призрак!

ГНИДЕНКО. Где призрак, простите?.. (Озирается)

ГРАФИНЯ. Это вы?!.

ГНИДЕНКО. Это я!

ГРАФИНЯ. Уходите!

ГНИДЕНКО. Слово молвить, позвольте?..

ГРАФИНЯ. Уйдите!

ГНИДЕНКО. Вы себе же, графиня, вредите!

ГРАФИНЯ. Ну и что ж, я пред ним виновата!

ГНИДЕНКО. Он беспутный, дошел до разврата!

ГРАФИНЯ. Как Вы смеете!..

ГНИДЕНКО. Вы ведь богаты,

Вам бы выбрать не этого хватать!

А взгляните, достойней есть люди!

ГРАФИНЯ. Уж не Вы ли?

ГНИДЕНКО. Давайте, не будем

Выставлять здесь иронии жало!

Я признаюсь, мне Вас не хватало,
Чтобы быть хоть мгновенье счастливым,
Не хватало, как ветки оливы!

ГРАФИНЯ. Что, полковник?! Ха-ха! Это Вы ли?
До чего ж Вы меня насмешили!..

ГНИДЕНКО. Я спасти Вас хочу!

ГРАФИНЯ. Предлагаю
Мрачный ад вместо светлого рая?

ГНИДЕНКО. Что? Я – ад.

ГРАФИНЯ. Да!

ГНИДЕНКО. Он – рай?

ГРАФИНЯ. Да!

ГНИДЕНКО. Так знайте,
Вас за это!.. Его!..

ГРАФИНЯ. Не пугайте!
Прочь из дома!

ГНИДЕНКО. Как?!

ГРАФИНЯ. Ножками, просто!

ГНИДЕНКО. Нету в Вашей душе благородства!

(Выстрелы, крики: «Держи его!» «Держи его!» «Держи!»). Гниденко выглядывает в окно.)

ГНИДЕНКО. Опять сбежал, мерзавец! Извините, графиня, служба!

ТРЕТИЙ ЭПИЗОД.

(Дом полковника Гниденко. Лиза у зеркала. Даша раскладывает карты.)

ЛИЗА. Ничего не понимаю! Кто? Кого? За что? Даша, можно в двух словах?

ДАША. Можно. В трёх. А лучше – в четырёх, Лизавета Петровна. Атаман этот, которого Лапонькой прозвали, опять жандармов надул! Увернулся от них каким-то бесом и в бега подался!

ЛИЗА. Прямо, Робин Гуд какой-то! (Иронично) И, разумеется, красив?

ДАША. Не знаю, не видала. Одни говорят – страшен, будто черт, другие - красив, будто ангел! (Продолжает раскладывать карты) Но все признают, что отчаянный и очень благородный. Только дюже любвеобильный!

ЛИЗА. Откуда ты берёшь такие глупости?

ДАША. Люди рассказывают и карты! Мусору в его башке много! Живет без царя в голове! Царь ему нужен! А лучше царевна! Чтоб мозги вправила!

(Шум на улице. Даша подбегает к окну)

ГОЛОС ГНИДЕНКО. Дьявол всех вас раздери!

ДАША. Кузен Ваш пожаловали!

ЛИЗА. Слышу! Его за сто вёрст слышно! Замучил он меня своей любовью!

ДАША. Уйдем, барышня, от греха подальше!

ЛИЗА. Домой хочу, в Саратов!

(Уходят. Появляются Гниденко и Жлоба)

ГНИДЕНКО. Вам, Сергей Сергеевич, как никому, известно, что ждет от нас губерния! Упустить такого зверя! Людоеда!

ЖЛОБА. Простите, полковник, он ещё и людоед?

ГНИДЕНКО (открывает карту) Это я - иносказательно. А пригласил я Вас, капитан, чтобы показать карту. Я начал чертить её с тех времен, когда он здесь колобродил! Флажками обозначены маршруты его передвижений.

ЖЛОБА. Потрясающий документ!

ГНИДЕНКО (вдруг) Вам не страшно за жену?

ЖЛОБА. Не понял, полковник?

ГНИДЕНКО. За кухню боюсь! Лизонька такая юная... такая наивная... Я оберегаю её от суровой изнанки жизни. А он!.. Он же колдун – этот паразит! Он же зыркнет на даму – они так и падают перед ним, так и падают!

ЖЛОБА. Уж не гипнозом ли владеет этот тру-ля-ля?

ГНИДЕНКО. Не исключено! Но ближе к делу. (Показывает по карте) Пути следования варнака имели свою систему: зимой – Саратов, осенью – Новочеркасск, летом – на морях купаться изволят, а весной его тянет домой, в Царицын!

ЖЛОБА. Железная логика!

ГНИДЕНКО. Тут-то мы его и накроем! Операцию назовем «Мышеловка для коршуна!»

ЖЛОБА. Виноват! «Мышеловка» тогда была!

ГНИДЕНКО. То была «для ястреба», а теперь «для коршуна!» Однако, не пора ли закусить? (Зовет) Дашка! (Закрывает карту)

ДАША (входит) Чего изволите?

ГНИДЕНКО. Накрой в столовой.

ДАША. Шли бы Вы, Петр Денисович...

ГНИДЕНКО. Куда?

ДАША. На ярмарку. Отдохнули бы от забот.

ГНИДЕНКО. А что, Сергей Сергеевич, по соточке?

ЖЛОБА. Заодно, и за порядком последим! (Уходят)

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭПИЗОД.

(Царицынская площадь. Ярмарка.)

ГОЛОС. Площадь городская,

Толпами народ,

Ярмарка вскипает,

Как водоворот!

(Народ танцует, поёт. Прогуливаются полковник с капитаном. Жандармы.)

ХОР. В городке Царицыне

Славный праздник по весне-

Все на ярмарку бегут,

Веселится добрый люд!

Кто знаком, кто не знаком-

Все в обнимку, в пляс – гуртом!

Тут скупиться не моги,

Тут торги – так уж торги!

Вот она каковская

Ярмарка Поволжская!

Тут купцы и босяки

Богачи и батраки,

Тут в трактирах – пир горой,

Кто с деньгами – тот герой!

Ковшик бражки засоси,

Осетринкой закуси!

Хлоп – пустой карман! Упёр

Кошелёк какой-то вор!

Вот она каковская

Ярмарка Поволжская!

ВОЖЖА. Бабонька, дозвожь огурчик на пробу?

БАБА. Кушай на здоровье, ельшанские!

ВОЖЖА (жует) Хрену, дуся, маловато!

БАБА. У меня, господин казак, сам голова пробовал и нахваливал!

ВОЖЖА. А я говорю, хренку добавь!

МЫСЛЯ. Почем окорока?

ВТОРАЯ БАБА. Пять копеек фунт.

МЫСЛЯ. Дорого дерешь!

ВТОРАЯ БАБА. Базар цену знает!

ВОЖЖА (заигрывает с молодой) Ай, да цвяток лазоревый! И откуда мы такие мядовые, да ладные? Из какого жа теста лепють таких цыцарочек?

ДЕВКА. Купишь пирожок, скажу.

ВОЖЖА. А в мужья возьмешь, дынка?

МЫСЛЯ. Бери! Он казак справный!

ДЕВКА. Тю-ю-ю! Так он же старый!

БАБА. Откель те знать?

МЫСЛЯ. Ты ж не опробовала!

ВОЖЖА. Можа, в женихи и не гожусь, но за посаженного отца ишо сумею! Возьми на постоя, я тебя справно замуж отдам?

ДЕВКА. Ага, возьмешь такого, а он тебе ночью рабёночка сделаеть!

ВОЖЖА. Ты дивчина и богата, и на слово языката! Жаль, красавица, бубликов нету, скупил бы все разом за одну монету!

ДЕВКА. Есть бублик один, да не по твоим зубам, господин!

БАБА. Ой, люди добрые, кошелёк сперли!

ВОЖЖА. Держи вора!

ГОЛОСА. Держи вора! (Прибегают жандармы)

БАБА. Нашла! Нашла! Тута он! Тута! Я его, анчихриста, под левой запазухой ищу, а он за правую завалился! (Жандармы уходят)

ВСЕ (поют) Вот она каковская

Ярмарка Поволжская!

(Идут Лиза с Дашей. Лиза обронила перчатку. Кирсан поднял.)

КИРСАН. Простите, не Вы ли обронили? (Подает)

ЛИЗА(берет) Я! Благодарю. (Кирсан поклонился Лизе, отошел)

ДАША. Никак, он?

ЛИЗА. Кто?

ДАША. Атаман этот, Лапонька!

ЛИЗА. Быть того не может! Ведь его ищут! Он рискует!

ДАША. Говорят же, он - отчаянный!

ЛИЗА. Не оглядывайся! Уйдем от греха! (Уходят)

МЫСЛЯ. Атаман! Атаман! (Кирсан подходит к сотоварищам) Вот заметочка в газете. Купчиху Сидорову под суд отдают!

КИРСАН. За что?

МЫСЛЯ. Казну похитила! Да не у кого-нибудь, а у казаков атаманского полка!

КИРСАН. Марья Николаевна – казну!? Бред какой-то!

МЫСЛЯ. Обвинение выдвигает какой-то Пищемуха.

КИРСАН. Пищемуха? Полковой писарь! Ах, подлец!

ВОЖЖА. Только прикажи, атаман!..

КИРСАН. Я знаю, он её любви домогался. Она, видимо, не ответила взаимностью, он и оговорил даму! Будем спасать!

МЫСЛЯ. Она ж тебя позапрошлым летом жандармам сдала!

КИРСАН. Ну, сдала! Слабая женщина, чего вы хотите! Но я ведь с вами! Барышень в обиду не дам! Они обделены лаской! Им так её не хватает! Почему вы лишаете их этой ласки?

МЫСЛЯ. Мы ничего, пусть живут с лаской.

ВОЖЖА. А тем, кто отбирает у баб ласку, мы им – секир башка!

КИРСАН (Мысле) Цезарь, сегодня же пошлешь Пищемухе записочку от тайной почитательницы его таланта...

ВОЖЖА. Ох и талантлив, сукин сын!..

КИРСАН. Ключет, я его знаю. И адресок для свидания приложишь. Там мы его и возьмём.

ВОЖЖА. Всё исполню, атаман!

КИРСАН. Хорошо-то как у нас в Царицыне! (Звучит музыка, он поёт)

Для меня вся Русь родная,

Только тянет по весне

Побывать цветущим маем

В городке Царицыне!

Ой ты, Господи-еси,

Тут со всех концов Руси,

Тут со всех окрестных мест

Парни сватают невест!

Глянeshь в очи - дух захватит,

Будто с облака упал,

А идут, красуясь статью,

Убивают наповал!

Так что, Господи, прости,

Я готов свой крест нести:

Разрываться пополам,

От беды спасая дам! (Песня заканчивается)

ВОЖЖА. Ну, я займусь Пищемухой?

МЫСЛЯ. Судить будем по всем правилам римского триумvirата?

КИРСАН. Только так и не иначе!

ПЯТЫЙ ЭПИЗОД

(Дом Гниденко. Лиза у мольберта. Даша занимается уборкой.)

ГОЛОС. Ах, эти девы юные, невинные, прелестные,

Не терпится нарушить им каноны и запреты,

И пишут в тайне ото всех создания небесные

Стихи о страсти пламенной, возлюбленных портреты!

ЛИЗА. Я так понимаю, барышня, раз люди говорят, стало быть, так оно и есть. А чего говорить, если не было? Так вот, дочка муллы страсть как любила атамана, а он не любил мульнину дочку, потому как ему по сердцу пришлась шейховская дочка, Стефания! Атаман выкрал её и увёз сюда в Нехаевскую станицу. Но когда шейховская дочка узнала про мульнину дочку, она от ревности бросилась с обрыва в речку Царицу и утопла!

ЛИЗА. Даша, откуда такие подробности?!

ДАША. Люди говорят! А что это Вы, барышня, всё рисуете, будто какой икономайзер?

ЛИЗА. Так...Пустое... Фантазии всякие...

ДАША (смотрит на портрет) Похож!.. Ой, как похож на атамана!

ЛИЗА. Даша, ты говоришь вздор! Займись делом.(Даша уходит. Звучит музыка, Лиза поет)

Светлы мои мысли, чисты,

Прозрачней небесной лазури!

Зачем же смущаешь их ты,

Мой друг, обещанием бури?

Отвернись, не смотри, не зови!

Как же это со мною случилось

Что, не зная предмета любви,

Я до страсти безумно влюбилась!

Ты манишь меня, не любя!
 Мираж ты в безводной пустыне!
 Люблю и ревную тебя!
 Клянусь, что с другими ты ныне!
 Буду Музе одной лишь служить!
 Отвернись! Повернись – я сгораю!
 Не могу без любимого жить!
 Отвернись! Повернись – умираю!

ШЕСТОЙ ЭПИЗОД.

(Высвечивается подземелье. Посредине - стол. На нём горят свечи. К столбу привязан Пищемуха. В центре стола сидит Кирсан, по бокам – Вожжа и Мысля. Сотоварищи облачены в тоги, которые сделаны из простыней.)

ГОЛОС. В подземелье, при свечах, в тиши,

Простыни напялив, словно тоги,

Атаман с друзьями здесь вершит,

Защищая даму, суд свой строгий!

КИРСАН. Нерон! Огласи решение Сената!

МЫСЛЯ (торжественно и строго) Постановление Святейшего Суда! Унтер-офицер Пищемуха Карл Карлович за кражу полковой казны и оговор безвинной дамы, купчихи Сидоровой, приговаривается к пожизненному замурованию! Подписи: Цезарь-Каратунов Кирсан, Прокуратор – Соловьёв Георгий; от граждан свободного Рима – Вожжа!

ВОЖЖА. Тута я!

МЫСЛЯ. Он же – исполнитель – палач!

КИРСАН. Не умеешь жить по-людски, хоть умрешь достойно! Как подобает мужчине и офицеру! Извлекь из поганца кляп! (Вожжа вынимает) Твоё последнее слово?

ПИЩЕМУХА (хрипло) Воды!..

ВОЖЖА. Вчерашняя селёдочка пить просит? (Аппетитно хлебнул из бутылки) Слышь, писаришка, может, ты ишшо рыбкой попотчевать?

ПИЩЕМУХА. Не надо! Я скажу, где казна!

КИРСАН. Запиши, Эзоп, подсудимый чистосердечно признается в содеянном и отдаёт в руки Римских сенаторов полковую казну! Ты раскаиваешься?

ПИЩЕМУХА. Раскаиваюсь! Дайте попить!

ВОЖЖА (потряс бутылкой над Пищемухой) Так куды ты, жук навозный!.. Ах, извиняюсь, унтер Пищемуха, казённые деньги сховал?

ПИЩЕМУХА. Здесь... на старом кладбище... тут рядом... на углу ... с восточной стороны... третья могила справа - «Есаул Чернецов». Под плитой лежит казна. Пи-и-ить!

КИРСАН (Вожже) Фельдмаршал, сгоняй на погост и, если оный сундук имеется, доставь сюда! (Вожжа убегает)

ПИЩЕМУХА. Воды!.. Я всё сказал.

КИРСАН. Всё сказал, да не всё сделал! (Показывает бумагу) Перво-наперво, подпишешь вот эту бумагу! Это рапорт в жандармское Управление, где ты признаёшься, что оговорил купчиху Сидорову, потому как она не ответила тебе взаимностью. (Подает другую бумагу) Потом подпишешь эту, в которой каешься в краже полковой казны.

ПИЩЕМУХА. Господа, это слишком!..

КИРСАН. Она будет храниться в нашей канцелярии. Кроме нас о ней никто знать не будет! (Делает вид, будто собирается уходить) Если тебе нужно время, чтобы подумать, мы придем завтра.

ПИЩЕМУХА (умоляюще) Нет-нет! Сегодня!Сейчас!

КИРСАН. Развяжи, Эврипид ! (Мысля развязывает.) Первый документ.Второй.

(Пищемуха подписывает бумаги) Bravo! Прокуратор, выдай подлецу пару бутылок вина из кладовых Сената! Цезарь слово держит! (Мысля вручил Пищемухе бутылки. Тот жадно пьет.) И победителям – вина!

МЫСЛЯ (наливает) Хряпнем, братцы, по стакану

И еще – по капельке,

За здоровье атамана,

Атамана Лапоники! (Пьют)

КИРСАН. А ведь этого могло не случиться, будь ты поумнее, господин Пищемуха! Ну, зачем ты даму оговорил? (Пищемуха заметно опьянел)

ПИЩЕМУХА (возмущенно) Мой род!.. И я верой и правдой служу Отечеству! Служу, не жалея живота! Я жизнь готов отдать за всё!.. За всех!..

КИРСАН. Даму-то для чего очернил?

ПИЩЕМУХА. Я не чернил! Я преклонялся! Боготворил! Я страдал, как юнец, как мальчишка! А она!.. Она высокомерная дура! Возомнила себя дамой из высшего общества! Она заявила мне: «Ты, писаришка, ты при публике не подходи ко мне вплотную! Мне от этого дюже конфузно становится!» Каково слышать подобное от предмета своего обожания?

КИРСАН. Сочувствую,«дюже конфузно».

ПИЩЕМУХА. И я решил наказать её!

КИРСАН. Зачем же таким подлым манером?

(Убегает Вожжа с сундучком в руках)

ВОЖЖА. Не сбегал унтер! Не сбегал! (Ставит, открывает)

МЫСЛЯ (берет пачку) Да тут целое состояние!

КИРСАН. Офицерское жалованье – это вам, братцы, не голышики на пляже!

ВОЖЖА. Вот это деньжищи! У меня аж одна нога подкосилась!

МЫСЛЯ. Тут гулять лет на десять без продыху! (Мысля и Вожжа хохочут от счастья. Мысля наполняет стаканы. Они декламируют)

ВМЕСТЕ. Так пейте, гусары,

За женские чары,

Осушим стаканы,

Мы все – атаманы!

(Звучит музыка. Сотоварищи поют.)

ВМЕСТЕ. Как бы не был ты богат,

Сколько б не было денег,

Сколько их бы не шуршало,

Всё, однако, будет мало!

Откровенно говоря,

Деньги злом считают зря,

Хоть от них немало бед,

Деньги – зло, когда их нет!

МЫСЛЯ. Кабы я бы стал богат,

Я б купил себе фрегат,

Бороздил бы я моря,

Богачам разбой творя!

ВМЕСТЕ. (Припев)

ВОЖЖА. А вот я б не ел, не пил,

Жеребца б себе купил

И, сминая ковыли,

Ускакал на край земли!

ВМЕСТЕ. (Припев)

КИРСАН. Я бы дамам их отдал

За мгновение, когда

Категория «не дам»

Переходит в сферу «дам»!

ВМЕСТЕ. Откровенно говоря,

Деньги злом считают зря,

Пусть от них немало бед,

Деньги – зло, когда их нет!

КИРСАН (Мысле) Сенека, одну пачку дай Карлу. (Мысля и Вожжа от удивления онемели)
Отдай-отдай, не жлобись. (Откладывает несколько пачек) Это нам за труды на пропитание.
Не тушуйтесь, господа-сотоварищи! Славная мыслишка появилась! Провернем дельце –
райские дивиденды получим!

ВОЖЖА. Чаво получим?

МЫСЛЯ. Наваримся райски!

КИРСАН. Карл, завтра представишь меня офицерам полка! Мы вернем им полковую
казну! В честь чего рванём к цыганам и кутнём по-купечески!

МЫСЛЯ А где рай?

ВОЖЖА. А где дивиденды?

КИРСАН. Рай и дивиденды – это уважение и преданность господ офицеров ! Ну, Карл, что
стоишь, как барашка! Бери деньги, будет чем купчих ублажать!

СЕДЬМОЙ ЭПИЗОД.

(Свет выхватывает часть улицы. Капитан Жлоба и прапорщик Борзов.)

ЖЛОБА. Как Вы думаете, Миша, почему Пищемуха написал такое заявление?

БОРЗОВ. Совесть, Сергей Сергеевич. Оговорил женщину и сам же устыдился!

ЖЛОБА. Какая, братец, у подлеца совесть! Тут что-то другое!

(К ним подбегает купчиха Сидорова)

СИДОРОВА. Господа! Господа жандармы!

БОРЗОВ (выхватил револьвер) Стоять! Руки вверх! Шаг-влево, шаг-вправо, стреляю на
поражение!

ЖЛОБА. Прапорщик, уберите пушку! Вы кто?

СИДОРОВА. Купчиха Сидорова!

ЖЛОБА. Что случилось?

СИДОРОВА. Господа жандармы, разбойник Лапонька у меня... в постели!

ЖЛОБА. Прапорщик, на штурм стервятника! За мной!

ВОСЬМОЙ ЭПИЗОД.

ГОЛОС. Позабыв о ссылке дальней,

Сыт любовью и вином,

Атаман в уютной спальне

Почивает нежным сном!

(Высвечивается спальня купчихи Сидоровой. Атаман спит. Жандармы.)

ЖЛОБА. Кудияр, подъём!

КИРСАН (просыпается) Капитан?.. А дилижанс готов?

ЖЛОБА. И какой дилижанс! Полковой командир так Вас уважает, что прислал не только карету, но и взвод донцов-молодцов впридачу!

КИРСАН. Что Вы говорите!? С каких это пор донцы стали прислуживать жандармам?

ЖЛОБА. С сегодняшнего дня!

КИРСАН. Позвольте переодеться?

ЖЛОБА. Поторопитесь.

КИРСАН (одеваясь) А где моя ненаглядная Сидорова? Предательница эдакая! Я её от меланхолии лечу, а она сдаёт. Да ещё и по второму кругу! Обидно даже!

ЖЛОБА (Кирсан предстал в красной рубахе) Прямо, цыганский барон!

БОРЗОВ. Обыскать?

ЖЛОБА. Прапорщик, не смешите, Кирсан Васильевич с оружием в постель не ложится. Он с барышнями ложится тру-ля-ля.

КИРСАН. Прапорщик, Вы цыган любите?

БОРЗОВ. Цыган? За что их любить?

КИРСАН. А я люблю! Степь, костёр, песни... Хорошо! Говорят под Разгуляевкой большой табор стоит!

ЖЛОБА. Сочувствую, но Вам не удастся их послушать!

КИРСАН. Отчего же?.. Впрочем, не время дискутировать, пора в путь – дорогу! Заждалась нас Гвардия!

ЖЛОБА. Прапорщик, наручники!

КИРСАН (кричит в окно) Доблестному Российскому воинству – слава! (В ответ с улицы раздалось дружное, многоголосое «Ура-а-а!») Так, может, все таки, к цыганам, Сергей Сергеевич?

ЖЛОБА. Да будет Вам Ваньку валять! Вперед! Ваше место – за решеткой!

БОРЗОВ. Предупреждаю! Шаг-влево, шаг-вправо, стреляю без предупреждения!

(Кирсана уводят. С улицы доносится многократное «Ура-а-а!» Из другой комнаты выскочила Сидорова, навстречу ей из-за штор появляется полковник Гниденко. Звучит музыка. Они поют.)

СИДОРОВА. Что я сделала? Что натворила?

Для чего я его погубила!? (Увидела Гниденко)

Боже, призрак!

ГНИДЕНКО. Кто призрак, простите?..

СИДОРОВА. Это Вы?..

ГНИДЕНКО.   Это я!

СИДОРОВА.   Уходите!

ГНИДЕНКО.   Погодите!

СИДОРОВА.   Что я натворила,
                                      Для чего я его погубила!?

ГНИДЕНКО.   Вы богаты, несметно богаты,
                                      Вам бы выбрать не этого хвата!

СИДОРОВА.   А кого же?

ГНИДЕНКО.   Достойных немало...
                                      Я признаюсь, мне Вас не хватало,
                                      Чтобы быть хоть мгновенье счастливым,
                                      Не хватает, как ветки оливы!..

СИДОРОВА.   Петр Денисович, перекреститесь,
                                      Вы в подмётки ему не годитесь!

ГНИДЕНКО.   Я покончу!.. (Приставил револьвер себе к виску)

СИДОРОВА.   Да бросьте – позёрство!

ГНИДЕНКО.   Нету в Вашей душе благородства!

ДЕВЯТЫЙ ЭПИЗОД.

(Цыганский табор. Повсюду горят костры.)

ГОЛОС. Ночь, табор, цыгане,

Костры в чистом поле,

Да звёзды в тумане,

Да вольная воля!

(Звучит песня, табор поёт, танцует)

ХОР. В Разгуляевке веселье,

Осушив бадью вина,

Мужики гуртом насели-

Хором режут кабана!

Разгуляевка гуляет,

От версты и до версты-

Пьют, поет, свистит и лает,

Аж качаются кресты!

Видно, так угодно богу-

В Разгуляевке гулять,

Лбом утаптывать дорогу,

Девкам юбки заголять!

Разгуляевке нет дела-

Утро, вечер, ночь, иль день,

Нагулявшись, захрапела,

Повалившись под плетень!

А наутро – вновь веселье,

Осушив вина бадью,

Мужики гуртом насели,

Режут жирную свинью!

(Со смехом и весельем присутствующие разбиваются по группам. Обхватив голову, сидит мрачный Жлоба. Подходит Кирсан в объятиях цыганок.)

КИРСАН. Обижаетесь, Сергей Сергеевич? А зря... Посмотрите, ночь какая! Степь! Костер! Воля! И на казаков не сердитесь. Офицеры благодарны мне, что вернул полковую казну. Сами понимаете, долг чести. А я им благодарен, что приняли моё предложение - разыграть Вас, и вместо жандармерии развернуть дилижанс в табор! Вот и весь фокус!

ЖЛОБА. Позор! Позор на мою больную голову! Как я сразу не раскусил!..

КИРСАН. А что бы сделали Ваши пять-шесть жандармов с сотней донцов-молодцов?

ЖЛОБА. Черт бы Вас побрал с вашими фокусами!

(Подходит, пошатываясь, прапорщик Борзов.)

БОРЗОВ. Господин капитан, арестуйте меня, я пьян!

КИРСАН (цыганке) Зарина, уложи прапорщика в постельку. Не к лицу жандарму носом землю пахать.

ЗАРИНА. Идём, чавела. (Смеясь, ведёт Борзова)

БОРЗОВ. Зарина, очаровательная! (Декламирует) «Я с тобой - на край земли, где под ветром ковыли, развеваются, как грива кобылицы!..» (Уходят)

ЖЛОБА. Изгаляетесь! Посмеяться над нами захотелось?

КИРСАН. Что Вы... Погулять и не более того!

ЖЛОБА. А купчиха Сидорова?

КИРСАН. Я знал, что она ревнует и выдаст. Чтобы другим не достался! Потому спокойно ждал Вас.

ЖЛОБА. Вы, Каратунов, страшный человек! (Идут Борзов и Зарина с бокалами в руках)

БОРЗОВ. Зарина, Каратунов Кирсан Васильевич - великий человек! Господа, выпьем за спасителя Вашей казны! За атамана Лапоньку! Господа! За Вашу возвращенную честь! Ура!

(По табору разнеслось многократное, многоголосое «Ура-а-а!»)

ЖЛОБА (кричит) Прекратите, прапорщик! Господа! Вы ведете себя недостойно! Перед Вами разбойник, а Вы ему – здравицу!

БОРЗОВ. Молчать! Он - друг полка! Донцы не позволят его обижать! Я прав, господа?

(В ответ - снова «Ура-а-а!»)

ЖЛОБА. Как Вы смеете, прапорщик!.. Вы пьяны!

КИРСАН. Господа! Зачем шуметь? Выпьем за дружбу! Ура! (Громкое «Ура-а-а!»)

БОРЗОВ. За дружбу!.. И за любовь!.. Нет, за одну только любовь!..

КИРСАН. Зарина, прапорщик очень устал!..

ЗАРИНА. Идем, чавела,

БОРЗОВ. Зарина, очаровательная! (Декламирует) «Я с тобой – на край земли, где под ветром ковыли развеваются, как грива кобылицы!..» (Уходят)

КИРСАН. Сергей Сергеевич, зачем на рожон лезете?

ЖЛОБА. Мне теперь всё равно!.. Или в отставку, или ... (Приставил палец к виску)

КИРСАН. Перестаньте, капитан. Вам за эту гулянку еще и благодарность вынесут.

ЖЛОБА. Любите Вы над людьми измываться!

КИРСАН. Напротив! Поймите, Вы ведь в самое логово разбойников пробрались! Представьте это, как заранее подготовленный маневр жандармерии! Вас за это еще и в герои зачислят!

ЖЛОБА (повеселел) Однако... Однако... Вам бы, Кирсан Васильевич, романы писать!

КИРСАН. Не сыпьте соль на рану, капитан, перо - это моя слабость!

БОРЗОВ. Господа! С пополнением! Барышни подъехали! (Наткнулся на Зарину) Зарина! Зарина! «Я с тобой на край земли, где под ветром ковыли!..»

(Зазвучала музыка, табор снова ожил. Зарина поёт цыганскую песню и веселье закружилось)

ДЕСЯТЫЙ ЭПИЗОД.

(Снова дом полковника Гниденко. Игуменья Варвара. Лиза у мольберта.)

ЛИЗА. Матушка, беседы с Вам вселяют в меня душевное спокойствие. Чувствую, я становлюсь духовно чище.

ИГУМЕНЬЯ. Это радует, дитя моё. Но твоя исповедь меня глубоко тронула. Уж не влюбилась ли ты в этого Царицынского Дон-Жуана?

ЛИЗА. Мне, матушка, больно видеть, что он творит.

ИГУМЕНЬЯ. Спасать тебя надо, дитя моё! Ох, спасать! Я не могу созерцать, как ты маешься!

ЛИЗА. Боюсь, ничего не изменишь!

ИГУМЕНЬЯ. Изменим! В монастырь тебе надо, дитя моё! В монастырь!

ЛИЗА. Я подумаю.

ИГУМЕНЬЯ. Подумай! А в него бес вселился, не иначе! Прости, Господи!

ЛИЗА. Что Вы, матушка!..

ИГУМЕНЬЯ. Да-да-да! А бесов надо изгонять! Покаянием и молитвою! Но сам он не идет к Богу! И не придёт! Значит, мы его притащим!

ЛИЗА. Как?

ИГУМЕНЬЯ. На цепях! Из-под земли достанем развратника! И приволочем в монастырь! Заставим молиться денно и ночью! Грешить легко! Замаливать грехи тяжело! Он у меня через месяц будет знать «Евангелие от Луки», через два – «От Матфея», а через год – «Библию»! Я из него сделаю человека! А ты, дитя моё, построже со своим сердцем, не позволяй, чтобы им владели такие паразиты! Господи, прости! Ну, мне пора. Надо обмозговать с сёстрами план предстоящей операции по доставке блудника в обитель. Я ведь, Лизонька, в студенчестве революционеркой была, у Веры Засулич в подружках ходила! Ну, храни тебя Господь!

ЛИЗА. Прощайте, Игуменья Варвара!

(Игуменья уходит. Лиза рисует. Появляется Даша с картами в руке)

ДАША. Так вот, я Вам, барышня, доскажу! (Раскладывает карты) Донцы-молодцы подхватили на руки атамана, подхватили на руки жандармов и увезли к цыганам. А чтобы жандармы не сбежали, поили их до бесчувствия!

ЛИЗА. А что же наш герой?

ДАША. Он в цыганские бароны подался, шиковать! (На карты) И пуще прежнего тоскует по бубновой даме! Гляди-ка, дама скоро явится перед ним в натуральную величину! Ой-ой-ой, обречён атаман на роковую любовь!

ЛИЗА. Что за глупости ты говоришь?!

ДАША. Карты не станут врать! (Даша подошла к картине. Незамеченный вошел Гниденко) Лизавета Петровна, похож!.. Вылитый атаман, гад!

ЛИЗА. Мове тон, Даша!

ДАША. А дурной тон, сударыня, у меня оттого, что я девушка бедная!

ЛИЗА. Дашенька, ты находишь, что похож?

ДАША. Как на ярмарке видали – вылитый!

ГНИДЕНКО. Лиза, что сей шедевр означает? (Девушки пугаются)

ДАША. Ой, чур меня, спасите люди добрые!..

ЛИЗА. Это человек...

ГНИДЕНКО. Я вижу, что не осёл. Но я хотел бы знать, кто это?

ЛИЗА. Э-э-э... некий собирательный образ... нечто...

ДАША. Это Степан Разин, Петр Денисович!

ГНИДЕНКО. Мерси, сударыня! У него что – ранде-ву?

ДАША. Не изволите – соточку, Петр Денисович?

ГНИДЕНКО. Я спрашиваю, почему у него в руке роза?

ДАША. Он княжне её несёт! Они шибко любят друг дружку!..

ГНИДЕНКО. Тебе, Дашка, слово не давали! Елизавета, я хотел бы знать, почему Степан Разин с цветком?

ЛИЗА. Мон- шер, зачем так волноваться?

ГНИДЕНКО. Я хочу знать, почему Разин в гусарском мундире и с Орденом Андрея Первозванного?

ДАША. А потому что он – герой!

ГНИДЕНКО. Пошла вон, дур-р-ра! (Горничная убегает) Сударыня, я жду объяснений?

ЛИЗА. Пьер, почему Вы на меня кричите?

ГНИДЕНКО. Потому что вы - моя кузина, и я за вас очень обеспокоен!

ЛИЗА. Не понимаю, что Вы от меня требуете?

ГНИДЕНКО. Кто это?

ЛИЗА. Художник волен в своей фантазии... Он явился мне во сне...

ГНИДЕНКО. Во сне!? Сударыня!.. Вы вольны рисовать кого угодно, но только не моих врагов-атаманов, которые посещают Вас по ночам! Без церемоний! Кому этот шут несёт розу?

ЛИЗА. Мне несёт! Мне! Вы удовлетворены?

ГНИДЕНКО . Какая пошлость! Роман с преступником!

ЛИЗА. Вы говорите глупости!(Лиза в слезах выбежала из комнаты. Гниденко рвет полотно. Появился Жлоба)

ЖЛОБА. Вызывали, господин полковник?

ГНИДЕНКО (кричит) Господин капитан, что прикажете в губернию докладывать? Что преступник арестовал жандармов и они трое суток без продыху кутили в цыганском таборе? Это мне прикажете докладывать? Да?..

Вы понимаете, что над нами даже смеяться не станут! Дьявол Вас всех раздери! А Борзов! Вот это я нашел в канцелярии! (Показывает бумагу) Написано собственноручно прапорщиком! Это не прожект поимки преступника! Это стихи! Посвященные какой-то Зарине! «Черноокой и горячей кобылице диких орд!» Но он молодой, необтёсанный! А Вы, Сергей Сергеевич, как влипли в такой конфуз?

ЖЛОБА. Он играет нами! И в ловушку заманил...

ГНИДЕНКО. А мне как выкручиваться из этого казуса?

ЖЛОБА. Господин полковник, надо принять случившееся, как должное, и объявить сей вояж в табор преднамеренной и обдуманной акцией нашего управления! С целью выхода на всю шайку! (Пауза)

ГНИДЕНКО. Недурно... Совсем недурно! Вы меня приятно удивили! После трёх дней в таборе... Вы понимаете, о чем я... И такие здравые мысли!..

ЖЛОБА. Не будь их, я бы пустил себе пулю ещё там.

ГНИДЕНКО. Вот и я удивился, почему Вы не пустили? А прожект Ваш созрел, как нельзя, вовремя! Эдак мы и позора избежим и даже наоборот!..

ЖЛОБА. Так точно!

ГНИДЕКО. Bravo! (Вдруг) Но женщин я не понимаю! Не по-ни-ма-ю! Почему Сидорова сдала его?

ЖЛОБА. Из ревности! Чтоб другим не достался!

ГНИДЕНКО. Эта дамская логика вне моего здравого смысла! Кстати, письмецо от населения! Истинная гражданка Царицына сообщает, где ныне паразит скрывается! Поймать мерзавца стало делом всей моей жизни!

ЖЛОБА. Моей тоже!

ГНИДЕНКО. Ведь он после случая с полковой казной чуть ли не герой национальный! Так и кажется, что он своими ручищами Лизоньку!..

ЖЛОБА. Этот, тру-ля-ля, может!.. Ещё как может!..

ГНИДЕНКО. Операцию по загону зверя назовём «Капкан для волкодава»!

ОДИННАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

(Спальня купчихи Дёминой. У Кирсан и купчихи – любовные игры.)

КИРСАН. Татьяна Павловна, Вы меня закормите.

ДЁМИНА. Съешь ещё клубничку, котик.

КИРСАН. Котик объелся клубнички.

ДЁМИНА. А наливочки котик хочет?

КИРСАН. Наливочки хочет.

ДЁМИНА. А ватрушечки?

КИРСАН. Ватрушечки - нет!

ДЁМИНА. А спинку котика почесать?

КИРСАН. Уже чесали!

ДЁМИНА. А пяточку?

КИРСАН. Тоже чесали!

ДЁМИНА. У-ух! Так бы и съела мопсика!

КИРСАН. Татьяна Павловна, а Вы мастерица по части наливочки!

ДЁМИНА. Покойный муж тоже любил наливочку!

КИРСАН. Отчего же он скончался?

ДЁМИНА. От любви!

КИРСАН. Нет ничего прекраснее – как умереть от любви! И давно Вы вдова?

ДЁМИНА. Давно. Пятый раз, как вдовею.

КИРСАН (закашлялся) Что-то я от наливочки туговат на ухо стал?..

ДЁМИНА (сквозь слезу) Да, я пять раз вдовела.

КИРСАН. Куда ж они девались?..

ДЁМИНА. Проснусь утром, а они холодненькие, только синие пальчики торчат из-под одеяла.

КИРСАН (встает) Простите... Пора в дорогу, труба зовёт!

(Дёмина ударила Кирсана подушкой и стала связывать руки простынёй)

ДЁМИНА. Вот тебе, трубадур!

КИРСАН. Вы что!.. Что с Вами?

ДЁМИНА. Моя добыча!

КИРСАН. Татьяна Павловна, задушите!

ДЁМИНА. Огурчик ты мой!.. Весь мой, вместе с пупырышками! Больше ты никогда и никому не достанешься!..

(Неожиданно в спальне появились жандармы)

ЖЛОБА. Встать!

ДЁМИНА. Откуда Вы, бездельники?

ЖЛОБА. Молчать! Каратунов, Вы арестованы!

ДЁМИНА. Как Вы смеете врывать в мой дом? Я жду объяснений?

ЖЛОБА. Объяснения давать будете Вы! Попытка к изнасилованию!

ДЁМИНА. Что?

ЖЛОБА. Прапорщик, уведите даму!

БОРЗОВ. Шаг – влево, шаг – вправо, попытка к бегству! Стреляю на поражение!

ДЁМИНА. Я буду жаловаться! Устроили в спальне стрельбище!(Её уводят)

ЖЛОБА (развязывая Кирсана) Подружек, Кирсан Васильевич, надо с умом выбирать!

КИРСАН. Сатана – не баба! Напоила какой-то бурдой и давай, руки крутить! Пять мужей и все посинели!

ЖЛОБА. Вот так тру-ля-ля у Вас нынче!

КИРСАН. Сегодняшний арест, Сергей Сергеевич, как никогда, кстати! Какая добрая душа донесла, что я здесь? Дай Бог ей здоровья!

ЖЛОБА. Прапорщик, наручники!

(Кирсана уводят. Вбегает Демина. Тут же появляется Лиза в костюме монашки. Звучит музыка, они поют)

ДЁМИНА. Ах, держите, в Волгу брошусь!

ЛИЗА. Успокойтесь!.. В монастырь!..

ДЁМИНА. Мой любимый!.. Мой хороший!..

Я пойду за ним в Сибирь!

ЛИЗА. Помолитесь! Бог утешит!

ДЁМИНА. Без него мне свет постыл!

ЛИЗА. Ваш любимый – бабник, грешник,
Вам бесстыдно изменил!..

ДЁМИНА. Где верёвка?

ЛИЗА. Грех великий!

Даже думать!.. В божий храм

Поступайте к нам, в обитель!..

Бог грехи отпустит Вам!

И в монашки пострижетесь,

Чтобы Господу служить!

ДЁМИНА. Как в монашки? Вы смеётесь!

Без мужчины в келье жить?

Без мужчины!? Да к тому же,

Ждут торговые дела!

Мне барыш с продажи нужен,

Я товар не продала!

ЛИЗА. О душе подумать!..

ДЁМИНА. Бросьте!

На сто тысяч барыша

У меня лежат в повозке,

Так на кой она душа?!

(Выстрелы, крики. Возгласы: «Воры вора украли!» «Держите их, держите!»)

ДВЕНАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

(В кабинете Гниденко распекает Жлобу.)

ГНИДЕНКО. Дьявол всех вас раздери!

ЖЛОБА (опрадывается) Виноват!.. Ничего не понимаю!.. Выкрали!.. Из-под носа увели!.. Буквально, из объятий вырвали!..

ГНИДЕНКО. Вы же прекрасный жандарм! Я потому и доверил Вам эту ответственную операцию! Как Вы могли проморгать?

ЖЛОБА. Не везёт мне с этим прохвостом! Не везёт!

ГНИДЕНКО. Ничего без меня не можете! Успокойтесь! И всё по порядку!

ЖЛОБА. Их налетело человек десять-пятнадцать! В черных балахонах! Среди них угадывались женщины! Они отобрали его! Из рук выхватили и скрылись в монастыре!

ГНИДЕНКО. Не появился ли в уезде тайный орден? Массонский, к примеру! Не он ли его возглавил?! Уж не революция ли нам в затылок дышит!?

ЖЛОБА. Он может любой женский орден возглавить! Иначе, для чего им похищать мерзавца?

ГНИДЕНКО. Приказываю, капитан, прочесать все женские и не женские монастыри! Операцию назовём «Отлов мертвой головы»! Жандармы, верой и правдой послужим Отечеству!

(Звучит музыка. Жандармы маршируют, поют)

ЖАНДАРМЫ.

Мы – всевидящие очи

Нашей мощной Сверхдержавы!

Мы – на страже дни и ночи!

Честь блюдём её и славу!

Если пьют – мы там, где пьют,

Если бьют – мы там, где бьют,

Если блуд – мы там, где блуд,

Отдаём свой скромный труд!

Мы – всеслышащие уши,

Мы за трон – в огонь и воду,

Чуем все, чем дышат души

Возжелавшие свободу!

(припев)

Всемогущи наши руки,

И наручники – при деле,

Служим так, чтоб даже внуки

Дерзких мыслей не имели!

(припев)

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ.

ТРИНАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

ГОЛОС. Ночь. Монастырь. Подвал. Темница.

Здесь в клетке Лапонька томится!

(В келью заходит игуменья Варвара)

ИГУМЕНЬЯ. Ты желал меня видеть?

КИРСАН. Матушка, что за комедия с похищением? Спасибо, но я об этом не просил!

ИГУМЕНЬЯ. Я собираюсь наставить тебя на путь истины!

КИРСАН. Засадили в клетку, да ещё об истине печётесь!

ИГУМЕНЬЯ. Истина – в слове Божьем! Не познав её, не выйти тебе из клетки до конца жизни! Ты же не человек! Ты – сатана!.. Прости, Господи! Мы изгоним из тебя нечистого!

(Входит Лиза в одежде монашки. Она принесла обед.)

КИРСАН. Сестра Ксения, мне нужен револьвер! Моё дальнейшее существование – бессмысленно! Безнадёжно! Я лишний человек! Я – никто!

ИГУМЕНЬЯ. Шут гороховый! (Уходит)

ЛИЗА. Молитесь и Господня благодать осенит Вас!

КИРСАН. Я хочу Вам исповедаться!

ЛИЗА. Не велика радость – слушать Ваши амуры!

КИРСАН. А Бог-то, он ведь всё слышит! Он – пастырь наш! Как Вы перед судом Господним ответ держать будете, коли руки страждущему не подаёте? Иисус что говорил? «Возлюби врага своего, как самого себя!»

ЛИЗА (подает) Ваш обед.

КИРСАН (не принимает) Передайте настоятельнице, я объявляю голодовку!

ЛИЗА. У Вас душа больна, бес в ней сидит!

КИРСАН. И Вы - про беса! Ну, допустим, сидит! Так лечите душу-то! Лечите!

(Звучит музыка. Они поют)

КИРСАН. Для чего Вы себя заточили

В этот мрачный сырой каземат?

Для чего Вы сокрыли в могиле

Красоту и чарующий вазгляд?

Вы - русалка, Вы – нимфа, Вы – фея,
 Вы – богиня! Я больше скажу –
 Об одном я сейчас сожалею,
 Что как сыч за решеткой сижу!

Вы меня стройным станом пленили!
 Вас обнять бы!.. Будь проклята клеть!..
 Помогите ж орлиные крылья
 Мне расправить и прочь улететь!

Вы – монашка, Вы служите Богу...
 (Боже мой, что наплёл я, прости)
 Вы должны распахнуть мне дорогу!..
 Вы обязаны душу спасти!

Почему Вы стоите безмолвно?..
 Вы святая, другим – не чета!..
 ЛИЗА. Потому что смотреть очень больно,
 Как Вы корчите ловко шута!

КИРСАН. Я – шута?..

ЛИЗА. Да, любимый, простите!..

КИРСАН. Что?.. Любимый?..

ЛИЗА. Я Вас берегу!..

КИРСАН. Виноват...

ЛИЗА. Улететь Вы хотите?

КИРСАН. Да, хочу!

ЛИЗА. Что ж, я Вам помогу!

КИРСАН (протянул письма) Отправьте эти письма! Одно – в жандармерию,
 другое – в столицу!

ЛИЗА. Это поможет Вашей душе?

КИРСАН. Поможет! Еще как поможет! (Лиза берёт у него письма)

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

(Высвечивается часть улицы. Подкоп. Мысля и Вожжа изучают карту.)

МЫСЛЯ. Та-а-ак! Копать надо на север!

ВОЖЖА. Нет! Копать надо на юг!

МЫСЛЯ. Дубина! Я говорю, на север!

ВОЖЖА. Осёл! Я гутарю, на юг!

МЫСЛЯ. На север!

ВОЖЖА. На юг!

МЫСЛЯ. Хорошо! Ни тебе, ни мне! На северо-юг!

ВОЖЖА. Добре! На юго-север! (Сотоварищи исчезли в нише)

ПЯТНАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

(Монастырь. Другая келья. Жлоба и Борзов.)

БОРЗОВ. Пятый монастырь, Сергей Сергеевич, а проку никакого! Если орден и существует, то уж, верно, в столице! Чего ему переть на периферию!

ЖЛОБА. Прапорщик, ищите! Запомнили тех – в карете? Вот , и ищите!

БОРЗОВ. Они все на одно лицо! Блаженные!

ЖЛОБА. Довольно! Пригласите следующую женщину!

БОРЗОВ. Слушаюсь! (В дверь) Следующая женщина!

(В келью вошли Игуменья Варвара и монахиня Феофания. Борзов уходит)

ЖЛОБА. Матушка, Вы свободны. (Та не уходит) Ну, хорошо... Ваше имя?

ФЕОФАНИЯ. Сестра Феофания.

ЖЛОБА. Прошлой ночью где были?

ИГУМЕНЬЯ. Господин капитан, у меня сестры смирные!

ЖЛОБА (кричит) Борзов!

БОРЗОВ (вбегает) Я!

ЖЛОБА. Осмотреть все подвалы! А Вы, матушка, покажите их прапорщику!

ИГУМЕНЬЯ. Но я хотела...

ЖЛОБА. Борзов, исполняйте!

БОРЗОВ. Матушка, приказ есть приказ!

(Игуменья, нехотя, уходит. Вслед за ней уходит Борзов)

ЖЛОБА (монахине) Нам всё известно об ордене! Где проходили ваши тайные встречи?

ФЕОФАНИЯ. В лесочке.

ЖЛОБА. Чем вы занимались?

ФЕОФАНИЯ. А чем занимаются влюблённые?

ЖЛОБА. Здесь я задаю вопросы! Повторяю, чем занимались в лесочке?

ФЕОФАНИЯ. Настоятельница не скажете?

ЖЛОБА. Не скажу!

ФЕОФАНИЯ. Любовью!

ЖЛОБА. Какой любовью?

ФЕОФАНИЯ. Обыкновенной! (Начинает раздеваться)

ЖЛОБА. Кажется, прохвост уже и до святых мест добрался! (Увидел, что она обнажается, испугался. Звучит музыка. Они поют.)

ЖЛОБА. Это что Вы?.. Это что Вы?.. Для чего Вы?..

ФЕОФАНИЯ. Ах, мужчина!.. Не встречала я такого!

ЖЛОБА. Одевайтесь!.. Одевайтесь!.. Постыдитесь!..

ФЕОФАНИЯ. Только пальчиком ко мне Вы прикоснитесь!

ЖЛОБА. Что за пальчик?!

ФЕОФАНИЯ. Ах, мужчина! Млею! Таю!

ЖЛОБА. Вы – монашка!

ФЕОФАНИЯ. Но, однако, не святая!

ЖЛОБА. Прекратите!

ФЕОФАНИЯ. Вы ведь женщину хотели,
Прикоснитесь!

ЖЛОБА. Отойдите, в самом деле!..

ФЕОФАНИЯ. Как же страсть?!

ЖЛОБА. Какая страсть – я на работе!

ФЕОФАНИЯ. Прикоснитесь – в рай со мною попадете!

ЖЛОБА. Вы безумны!

ФЕОФАНИЯ. Ах, мужчина! Я готова!

ЖЛОБА. Бред какой-то!

ФЕОФАНИЯ. Настоящий Казанова!
Прикоснитесь!

ЖЛОБА. Кабы я уж прикоснулся –
то в аду бы сатана перевернулся!

ФЕОФАНИЯ. Ах, мужчина, покоримся зову плоти!

ЖЛОБА. Прочь, распутница, накинь свои лохмотья!

ФЕОФАНИЯ. Прикоснитесь! Аль ослепли – я пылаю!

ЖЛОБА. Убирайся! А иначе – я стреляю! (Выхватил пистолет)

ФЕОФАНИЯ. Сами требовали женщину – и нате!..

Не желаете – в себя тогда стреляйте!

(В келью входит полковник Гниденко)

ГНИДЕНКО. Однако, Сергей Сергеевич...

ФЕОФАНИЯ. Я свободна?

ЖЛОБА. Идите! (Феофания, забрав вещи, уходит) В экстремальных условиях приходится работать, господин полковник!

ГНИДЕНКО. Сочувствую...

ЖЛОБА. Эта монашка умом тронулась! Вошла, разделась!.. Но я тут же приказал одеться!

ГНИДЕНКО. Однако, то что я увидел...

ЖЛОБА. Надеюсь, вы не подумали, что я тут тру-ля-ля?..

ГНИДЕНКО. Подозрения кое-какие закрались...

ЖЛОБА. Они замыслили меня плотски удовлетворить! Но Вы знаете, мне этого мало!..

ГНИДЕНКО. Знаю, Вам подавай цыганский табор.

ЖЛОБА. Господин полковник, подобное недоразумение...

ГНИДЕНКО. Общение с проходимцем даёт скверные результаты.

ЖЛОБА. В данном случае, я говорю о другом!..

ГНИДЕНКО. Хочется верить. Но зачем на даму с револьвером? Она хоть и монашка, однако, живая женщина, дышит.

ЖЛОБА. У меня не было выхода!

ГНИДЕНКО. Выход всегда есть! Искать надо лучше!

ЖЛОБА. Я пытался выйти в допросе на орден!..

ГНИДЕНКО. Плохо пытались! Дьявол всех вас раздери. Ничего без меня не можете! Потому я и приехал! Операция, имевшая кодовое наименование «Отлов мёртвой головы», отменяется! Голова нужна живая! Новый прожект назовём «Отлов стервятника»!

ЖЛОБА. Великолепно! Такого не было!

ГНИДЕНКО (показывает письмо) Нам сообщают, что головорез скрывается где-то здесь!

ЖЛОБА. Что!?

ГНИДЕНКО. Да! Искать надо лучше!

ШЕСНАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

(Часть улицы. Подкоп. Из дыры в стене появляется Мысля. Озирается.)

МЫСЛЯ. Боже! Куда это нас занесло?

ГОЛОС ВОЖЖИ. Чего? Не слышу? На тюрьму вышли, али нет?

МЫСЛЯ. Промахнулись опять!

ГОЛОС ВОЖЖИ. Чего? Правее копать?

(Мысля увидел приближающегося Гниденко и начал создавать видимость того, что они работают.)

МЫСЛЯ. Раствор бери гуще!

ГОЛОС ВОЖЖИ. Какие райские кущи?

МЫСЛЯ. Гляди, завалится кладка!

ГОЛОС ВОЖЖИ. Какая ишо Клавка?

МЫСЛЯ. Да придерживай балку!

ВОЖЖА. Про какую ты бабку?

МЫСЛЯ. О! Ваше благородие! Здрасти! Гуляете? А мы вот тут канализацию пробиваем! Осторожней, господин полковник!

ВОЖЖА. Какой там ишо поклонник?

МЫСЛЯ. Настоящий полковник!.. Напарник глуховат! Господин полковник, канализация – это чудо прогресса! Еще римляне её имели, а они были не дурнее нас!..

(Из дыры выползает Вожжа)

ВОЖЖА. О! Господин полковник! Мы и в Париж махнем сортиры чистить!

ГНИДЕНКО. Весьма радужный прожект! Дьявол вас всех раздери!

(Звучит музыка. Сотоварищи поют, приплясывают, отвлекая полковника.)

ВМЕСТЕ. Борясь за чистоту природы,

Мы перечистили полсвета,

Везде нужны водопроводы,

Ну и, естественно, клозеты!

Канализация нужна

Не меньше, чем в дому жена!

И часу ни одна квартира

Не обойдется без сортира!

Нет цивилизации

Без канализации!

С водопроводом бы пробиться

Для пользы граждан, для престижу,

И станет городок Царицын

Почище всякого Парижу!

Канализация нужна

Не меньше, чем в доме жена!

И часу ни одна квартира

Не обойдется без сортира!

Без канализации

Нет цивилизации! (Песня заканчивается)

ГНИДЕНКО. Одобряю, продолжайте! Этому Парижу давно пора нос утереть!

СЕМНАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

(Монастырь. В келье – игуменья. За решеткой – Кирсан.)

ИГУМЕНЬЯ. Вся Ваша жизнь – это блуд и разбои! У вас, разбойников, даже имён нет, сплошные прозвища!

КИРСАН. Как я погляжу, и вы, монастырские, не под своими ходите!

ИГУМЕНЬЯ. Монахини меняют имена – служба Богу! Разбойники отказываются от своих – служба Сатане! Прости, Господи! (Стук в дверь)

ГОЛОС ЖЛОБЫ. Именем закона, откройте!

(Слышны удары в дверь, она распахивается. В келью вбегают жандармы.)

ИГУМЕНЬЯ. Как Вы посмели врваться сюда, капитан?!

ЖЛОБА. А как Вы посмели выкрасть преступника!?

ИГУМЕНЬЯ. Вон!

ЖЛОБА. Вы перед законом ответите!

ИГУМЕНЬЯ. Хам!

ЖЛОБА. Воровка!

КИРСАН. Матушка, у нас гость!.. Накрывайте стол!

ИГУМЕНЬЯ. Шут гороховый!

КИРСАН. Видите, капитан, как тут Бога славят?..

ЖЛОБА. Ключи! (Настоятельница бросает ключи и уходит. Жлоба открывает клетку. Тут же вбегает Лиза в наряде монахини.) Сестра, прошу выйти!

ЛИЗА. Нет! Я не уйду!

КИРСАН. Сергей Сергеевич, это глубоко личное. Не знаю, как Вам объяснить... Но я нижайше прошу Вас... Я Вас умоляю... Позвольте нам поговорить наедине!

ЖЛОБА. Вас оставишь, а Вас Ваш орден фьют в окошко – и поминай, как звали!

КИРСАН. Какой орден?

ЖЛОБА. Вам лучше знать – какой!

КИРСАН. Что Вы, капитан, я – вне политики. Слово чести! Я прошу Вас, как мужчина мужчину!

ЖЛОБА. Прапорщик, на караул! Отвернуться! Заткнуть уши! (Борзов исполняет приказ, Жлоба выходит)

КИРСАН. Ксюша, я благодарен Богу, что повстречался с тобой в этом странном мире! Благодарен всем своим грешным сердцем! Ты должна знать, ты вошла в мою судьбу как... как... Помни, на свете есть человек, который... который без тебя... который тебя!.. (Звучит музыка, он поёт)

Я носился по белому свету
 Будто лист на осенних ветрах,
 Было множество песен пропето,
 Только пел на чужих я пирах!

Прости меня, прости меня, прости
 За суету, за все метаморфозы,
 За все грехи, что совершил в пути,
 За боль твою сердечную и слёзы!

И молитвы меня не смущали,
 Когда радость ловил на лету!
 Я не счастье познал, а печали,
 Пропылав, ощущал пустоту!

Прости меня, прости меня, прости
 За фальшь мою, за все мои обманы,
 За все грехи, что совершил в пути,
 За боль твою сердечную и раны!
 (Песня заканчивается. Входит Жлоба)

ЖЛОБА. Прапорщик, наручники!

КИРСАН. Прощайте, Ксения!

(Атамана уводят. Лиза срывает с себя одежду монахини)

ЛИЗА. А мне пора становиться Лизой Ветровой! Мне надо бороться за своё счастье! (Она остаётся в луче света. Выходит на авансцену. Призывает.) Дамы! Барышни! Женщины Царицына!

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

(На её призыв появляются женщины, заполняют пространство сцены, которое превращается в городскую площадь)

ДЁМИНА. Кто кричал?

ЗАЛЕССКАЯ. В чём дело, Лиза?

СИДОРОВА. Никак, кого-то грабят?

ЛИЗА. Я прошу внимания! Господа дамы! Наш общий друг Атаман Лапонька в тюрьме, а мы бездействуем! Согласитесь, когда он был среди нас, мы чувствовали себя увереннее! Красивей! Он вносил в нашу жизнь крупицу радости! Дарил веру в себя! Наши разговоры с утра до вечера были посвящены его подвигам: где он, с кем он?!

ЖЕНЩИНЫ. Да, с кем он!?

ЛИЗА. Живой ли? Здоровый ли? И это нам нравилось, потому что мы сами этого хотели!

ЖЕНЩИНЫ. Да, очень хотели!

ЛИЗА. А сейчас он в беде, а мы бездействуем! Его могут приговорить к пожизненной каторге!

ДЁМИНА. Выходит, мы никогда не увидим нашего кумира?

ЛИЗА. Да, господа дамы!

ЗАЛЕССКАЯ. Это бесчеловечный произвол!

ДАША. Надо требовать его освобождения!

СИДОРОВА. Мы, прогрессивные женщины, и мы обязаны бороться с варварством!

ЛИЗА. Бороться за свое счастье!

ДЁМИНА. Мы должны идти на бастионы!

(Звучит музыка. Женщины поют)

ЖЕНЩИНЫ. У нас в сердцах бушуют страсти!

Ну, а для страсти – где закон?

Мы – женщины и в нашей власти

Сместить, иль возвести на трон!

Мы закон, как коня, укротим,

Если надо, то бросимся грудью!

Произвол прекратим, запретим,

И кумиру свободу добудем!

Уж если глубже покопаться,

То всё у женщины в руках,

Чтоб изменять, но не влюбляться,

Мужчин оставив в дураках!

Мы закон, как коня, укротим,

Если надо – мы в Думу ворвёмся!

Произвол прекратим, запретим,

Для кумира свободы добьёмся!

Мужья, примите умудрено,

Взвалив на плечи полвины,

Известие, что Ваши жены

Порой бывают неверны!

Мы закон, как коня, укротим,

Если надо, подставим мы груди,

И жандармов во всём убедим,

И кумиру свободу добудем!

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

(Жандармерия. Гниденко допрашивает атамана Лапоньку. Жлоба пишет.)

ГНИДЕНКО. Стало быть, ты отрицаешь свою причастность к ордену?

КИРСАН. Повторяю! Я вне всяких партий и политик! Я дамский защитник!

ГНИДЕНКО. Кобель ты безнравственный, а не защитник!

КИРСАН. Прошу – без оскорблений!

ГНИДЕНКО. Кстати, что это тебе вздумалось письмо в жандармерию писать? У монахинь подмышкой, чай, не сахар? Припекло!

КИРСАН. Не кошунствуйте, господин Гниденко. Я за этот месяц многое понял. Узнал то, чего не мог познать за целую жизнь.

ГНИДЕНКО. И что же Вы узнали? Сергей Сергеевич, это подчеркните жирной чертой, для потомков. Ну-с? (Пауза)

КИРСАН. Она меня любит. (Пауза)

ГНИДЕНКО. Кто? Кто тебя, собака, любит? (Вбегает Борзов)

БОРЗОВ. Господин полковник, дело чрезвычайной секретности!

ГНИДЕНКО. В кандалы его! На хлеб и воду! (Кирсана уводят) Слушаю?

БОРЗОВ. Господа!.. Господин полковник, это не канализация! Это, в чистом виде, подкоп! Я выследил! Это его сотоварищи!

ГНИДЕНКО. Как подкоп?! Эти оборванцы - его сотоварищи?! А прикидывались, мерзавцы!.. На каком этапе земляные работы?

БОРЗОВ. Они вышли во внутренний двор тюрьмы!

ГНИДЕНКО. Допрыгались, столпы Державы! Враг уже в тюрьму проник! Что скажете в своё оправдание, капитан?

ЖЛОБА. Брать проходимцев надо!

БОРЗОВ. Ещё не всё! Вот! (Протянул бумагу) Обнаружили сегодня в буханке хлеба, переданной Каратунову, якобы, каким-то благотворительным фондом «любителей Царицынского пива».

ГНИДЕНКО (берет, читает) «Атаман, всё готово! Ждем тебя в квадрате четыре... 14-ого числа сего месяца на вечерней поверке».

БОРЗОВ. Они весь тюремный двор по квадратам разбили!

ГНИДЕНКО (читает) «На плите отпечаток сапога...»

БОРЗОВ. Проверил, имеется!

ГНИДЕНКО (читает) «Твои закадычные сотоварищи: Мысля и Вожжа».

(Пауза) Сегодня какое число?

БОРЗОВ. Тринадцатое, господин полковник!

ГНИДЕНКО. Пусть бежит.

БОРЗОВ. Как?

ЖЛОБА. Не понял?

ГНИДЕНКО. Мы ему ловушку устроим! И за побег срок намотаем! Он у меня сгниет на каторге! Операцию назовем «Мышеловка для тараканов»! Прапорщик, осторожнее ходить по двору тюрьмы, иначе, всё дело завалите!

БОРЗОВ. Но у нас строевая!

ГНИДЕНКО. Ходите тише!

БОРЗОВ. Слушаюсь, ходить тише! Разрешите идти?

ГНИДЕНКО. Идите. (Прапорщик пошел строевой)

ЖЛОБА. Прапорщик, тише!

БОРЗОВ. А-а-а! Понял! (Уходит на цыпочках)

ГНИДЕНКО. Сергей Сергеевич, я вот что думаю, а может, замуровать стервятника в этой штольне? Финис коронат опус-конец и делу венец!..

Ни тебе – ордена! Ни тебе - следствия и суда... Обвал – и задохнулся дамский защитник! И все проблемы решены! Как Вы полагаете?

ЖЛОБА. Вы хотите предпринять ложный шаг, фо па, как говорят французы. Это может привести к скандальному разоблачению, что весьма не желательно, и грозит нам большими неприятностям! (Вбегает Борзов)

БОРЗОВ. Господин полковник, Вам депеша из Петербурга!

ГНИДЕНКО (вскрывает конверт) Ступайте, прапорщик! (Прапорщик уходит. Полковник читает письмо. Он потрясен.) Кошмар!.. Ужас!.. Безумие!.. Боже!.. Но это же несправедливо! Матушку ввели в заблуждение! (Трясет бумагой) Сергей Сергеевич, это помилование нашему подлецу - атаману!

ЖЛОБА. Как помилование!?. Почему помилование!?.

ГНИДЕНКО. Ах, стервец!.. Ах, сукин сын!.. Что удумал, мерзавец!.. Самой Императрице отписал и покаялся во всех грехах! А у Государыни сердце доброе, она и простила прохвоста! Но с условием, что он женится в недельный срок! И про казну, подлец, отписал! Промеж пальцев ускользает!

ЖЛОБА. У меня в мозгах не укладывается!..

ГНИДЕНКО (указывая на письмо) Помилование велено вручить нынче же! Идите! Выполняйте приказ Её Высочества!

ЖЛОБА (Берет письмо) Слушаюсь! (Быстро уходит)

ГНИДЕНКО (приставил к виску револьвер) Прощай, Лиза!.. Прощай, моя ветка оливы!..

БОРЗОВ(вбегая) Господин полковник! Там женщины! Требуют освободить Каратунова! Грозятся тюрьму штурмовать! И Ваша кузина с ними!

ГНИДЕНКО. Что? И Лиза там?

БОРЗОВ. Да! Она у них, вроде, как главная!

ГНИДЕНКО. Господи! За что такая немилость? Или у нас мало грешников? За что ты своего верного раба наказываешь? Что ты мне ещё приготовил?

БОРЗОВ. Господин полковник, для побега всё готово! Ждём-с!

ГНИДЕНКО. Не будет побега!

БОРЗОВ. Как не будет? А операция «Мышеловка для тараканов?»

ГНИДЕНКО. Не будет «мышеловки»! И тараканов не будет! Ничего не будет! Пришел Высочайший Указ о его помиловании! Теперь атаману бегать негоже! Теперь он может везде разъезжать! С любой дамой встречаться! Во все дома входить! И выходить! И никто его тронуть не вправе! Ах, Лиза, Лиза! За что?

(Гниденко падает на колени)

БОРЗОВ. Господин полковник!.. Петр Денисович, я знаю, что делать! Я им покажу, кто в доме хозяин!

ГНИДЕНКО. Без бахвальства! По делу говорите!

БОРЗОВ. Выпустить я его выпущу, но по пути к выходу из тюрьмы выведу на подкоп и помогу провалиться под землю!

ГНИДЕНКО. Что мы с этого будем иметь?

БОРЗОВ. Как - что! Пренебрежение к Высочайшему помилованию! Попытка к бегству! А там – моя шальная пуля и нет Кирсана Васильевича! Тем более, с ним два бездомных бродяги, которых он кормит и поит!

(Полковник поднимается, Борзов бросается помогать)

ГНИДЕНКО (обнимает прапорщика) Спаситель ты мой!

БОРЗОВ. Рад стараться!

ГНИДЕНКО. Воскресил! Из мертвых воскресил! Лично награжу! От лица всех мужей города! (Вбегает Жлоба)

ЖЛОБА. Господин полковник, дамы штурмом взяли крепость!

ГНИДЕНКО. Какую крепость?

ЖЛОБА. Нашу! Тюремную! Полный двор набежало! Требуют Лапоньку!

ГНИДЕНКО. Вы что, не освободили его?

ЖЛОБА. Освободили!

ГНИДЕНКО. Где же он?

ЖЛОБА. На нём кандалы разбивают!

ГНИДЕНКО. Зачем?

ЖЛОБА. Вы приказали заковать его в кандалы!

ГНИДЕНКО. Я - иносказательно!..

ЖЛОБА. Прошу Вас, успокойте дам!

ГНИДЕНКО. Дьявол всех вас раздери! Ничего не можете без меня! (Все убегают за полковником)

ДВАДЦАТЫЙ ЭПИЗОД.

(В тюремном дворе шумит толпа женщин. Звучит музыка. Появляются жандармы. Гниденко требует внимания. Но женщины уже поют.)

ЖЕНЩИНЫ. Мы живём зажатые в тиски!

Мы не слышим ласкового слова!

Вырваться хотим мы из тоски,

Из тоски нетронутой коровы!

И мы требуем, хотите – не хотите,

Отпустите атамана отпустите!

Дамам, женщинам царицынским в угоду

Идеалу и кумиру дать свободу!

ГНИДЕНКО. Уважаемые дамы! Ваши беспокойства напрасны! Каратунов Кирсан Васильевич свободен! Поступил Высочайший Указ Её Высочества Императрицы Всея Руси о его освобождении!

ЖЕНЩИНЫ. Где он? Покажите нам его! Дайте нам его! Верните нам его!

ГНИДЕНКО. С него сбивают кандалы! Их заело!

ЖЕНЩИНЫ. Как кандалы? Откуда кандалы? Почему кандалы?

БОРЗОВ (появляясь) Сбили! Сбили кандалы! Идет он! (Музыка. Появился Кирсан)

ХОР. Вот он! Вот он! Вот он! Вот он!

Наш кумир, орёл, цунами!

Без оков, без кандалов он!

Наша радость снова с нами!

Снова с нами, снова с нами –

Обжигающее пламя,

Снова с нами наше знамя-

Дон-Жуан, кумир, цунами!

КИРСАН. Свобода! Слава Императрице! «Свобода Вас встретит радостно у входа!» Дамам города Царицына мой низкий искренний поклон! Красоты вам неземной и мужей послаще!

ЖЕНЩИНЫ. Ура-а-а! Он наш! Он с нами! Качать его!

ГНИДЕНКО. Прапорщик, действуйте по плану!

БОРЗОВ (подбегает к Кирсану) Осторожней, Кирсан Васильевич! Здесь неровно! Сюда, пожалуйста, сюда!

(Барышни окружают Кирсана. И вдруг он исчезает! Народ в недоумении.)

ЖЕНЩИНЫ. Где он? Где он? Пропал! Испарился! Исчез! Вознёсся!

(Крики, шум, суета.)

БОРЗОВ. Подкоп! Измена! Разбойники в городе! Масоны!

ГНИДЕНКО. Капитан! Оцепить квартал!

ЖЛОБА. Слушаюсь!

ГНИДЕНКО. Борзов, освободить место преступления!

БОРЗОВ. Дамы, освободить место преступления! Прошу Вас! Прошу! (Дамы расходятся. К Гниденко подбегает Лиза.)

ЛИЗА. Это Вы подстроили? Где Вы его скрываете? В этой дыре? Это подло!

ГНИДЕНКО. Жандармы, заткнуть уши!(Борзов и жандармы затыкают уши)

(Музыка. Гниденко пресекает попытку Лизы попасть в провал. Они поют)

ГНИДЕНКО. Не пущу! Я хочу объясниться

И понять, почему все девицы,

И все дамы в округе, кузина,

Обожают его образину?

ЛИЗА. Вы – тиран! Это ревность!

ГНИДЕНКО. Кто знает!

Но признаюсь, мне Вас не хватает,

Чтобы быть хоть мгновенье счастливым...

ЛИЗА. Не хватает, как ветки оливы?

ГНИДЕНКО. Да!.. Откуда Вы знаете?

ЛИЗА. Знаю!

Вы подобны, кузен, попугаю!

ГНИДЕНКО. Я стреляюсь! (Приставил к виску револьвер)

ЛИЗА. Оставьте позёрство!

ГНИДЕНКО. Нету в Вашей душе благородства! (Стреляет в воздух.)

ЛИЗА. Держиморда уездный!

ГНИДЕНКО. Вы опозорили меня перед всем населением Царицына! Жандармы! В штольню! Догнать мерзавца! (Убегает вместе с ними)

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ЭПИЗОД.

(Высвечивается подземелье. Здесь сотоварищи и Кирсан. Он озирается, отряхивается.)

КИРСАН. Что Вы натворили!? У меня помилование на руках! От самой Императрицы!

ВОЖЖА. Какое помилование!? Брехня!

МЫСЛЯ. Сегодня помиловали – завтра к стенке поставят!

КИРСАН. Мы в этой штольне – как волки в загоне! Поймите, мы им живые без надобности! (Мысле) Ты, Спиноза, придумай что-нибудь!

МЫСЛЯ (пал на колени) Господи, пошли чудо! Пошли нам чудо, всемогущий Господи! (Появляется Лиза)

ЛИЗА. Следуйте за мной!

КИРСАН. Ксения!?

ЛИЗА. Дорога каждая секунда!

КИРСАН. Откуда ты, Ксюша?

ЛИЗА. Я не Ксения! Тем более, не Ксюша! Я Лиза!.. Елизавета Ветрова! Кузина полковника! Вы идёте?

КИРСАН. Что за шутки?

ЛИЗА. Потом объясню!

МЫСЛЯ. А ты чуда просил! Вот оно чудо Господнее! (Слышны голоса и крики жандармов.)

ГОЛОС БОРЗОВА. Это не люди! Это бесы из ордена!

ГОЛОС ЖЛОБЫ. Искать надо на Царице! Или под Царицей! (Вбегает Гниденко.)

ГНИДЕНКО (зовёт) Борзов, он здесь! Борзов, всех ко мне! (Кирсану) Здравсти, господин помилованный! А пульку в лобешник не желаете? (Появляется Борзов с жандармами) Жандармы, в ружьё!

ЛИЗА. Убьёте его – и мне не жить!

ГНИДЕНКО. Цельсь! По беглому разбойнику, развратнику и вору!..

ЛИЗА (бросается к Кирсану) Не смейте! Я люблю его!

ГНИДЕНКО (жандармам) Отставить! Заткнуть уши!

ЛИЗА. Вы, Петр Денисович, тиран! От ревности очумели!

ГНИДЕНКО. Не время для объяснений! Я покажу Вам, как надо любить! Борзов! (Берёт у него саблю, бросает Кирсану, тот ловит.) Надеюсь, Вы принимаете мой вызов?

КИРСАН. Безусловно, принимаю! Долг чести! (Бой.)

ГНИДЕНКО. Не Вам говорить о чести, развратник! Её у Вас нет!

КИРСАН. Я люблю Вашу кузину!

ГНИДЕНКО. Ах, как романтично!

ЛИЗА. Господа, это невыносимо!

ГНИДЕНКО. Мне ведь терять нечего!

КИРСАН. Да что Вы говорите!?.

ГНИДЕНКО. Я тиран! Отвергнут женщинами!

КИРСАН. Какая досада!

ГНИДЕНКО. Недолго Вам осталось издеваться надо мной! С каким наслаждением я проткну Ваше сердце!

КИРСАН. А я Ваше – без наслаждения!

ЛИЗА. Господа! Господин Борзов, сделайте что-нибудь! Они же убьют друг друга!

БОРЗОВ (стоит, заткнув уши) Мы не слышим! Приказ! (Вбегает Жлоба.)

ЖЛОБА. Господа! Прибыла Государыня! (Бой прекращается)

ГНИДЕНКО. Прапорщик, открыть всем уши!(Тот открывает жандармам уши)

ЖЛОБА. Её Высочество Императрица всея Руси!

(Торжественный марш. Появляется Императрица. Все кричат: «Ура!»)

ИМПЕРАТРИЦА. Господа, как я рада видеть Вас!.. Но я Вас не вижу! Что это Вы в таком мрачном подземелье? Я выведу Вас на свет Божий! Следуйте все за мной! (Все идут за ней. Сцену озаряет яркий свет.) Ну вот, совсем другой коленкор! Настоящий - вундершён! Как приятно видеть Ваши счастливые глаза! Я еду на юга и вдруг мне доносят, у Вас тут такое творится, уму непостижимо! И я решила завернуть к Вам! Но где же он, атаман Лапонька, этот ваш царицынский Дон-Жуан?

КИРСАН. Перед Вами, Государыня - Императрица!!

ИМПЕРАТРИЦА. Ба-а-а! Знакомые всё лица! Как ты смел на балу весь вечер пялиться на меня так нагло?

КИРСАН (становится на колени) Виноват, Ваше Императорское Высочество!

Ваша божественная красота потрясла меня!

ИМПЕРАТРИЦА. Вот как! Тогда, прощаю! Поднимись! Дай обнять тебя! (Обнимает)
О-о-о! Напрасно я тебя сослала! Какой сердцеед! Но где же твоя избранница?

ЖЕНЩИНЫ. Я! Я! Я!..

ИМПЕРАТРИЦА. Сударь, которая из них? Я повелела тебе определиться в неделю!

КИРСАН. Государыня, она перед Вами!

ИМПЕРАТРИЦА. Боже, как они подходят друг другу! Не правда ли, царицынцы? (Одни женщины восторженно кричат, другие плачут) Дамы, барышни, что же Вы рыдаете?

ЖЕНЩИНЫ. От радости, Государыня! От счастья – лицезреть Ваше Императорское Высочество! (Звучит музыка. Кирсан поёт.)

КИРСАН. Сколько света в женских лицах,

Озаряет сердце он!

Государыне – царице

За свободу – мой поклон!

Под родимым небосводом

Я как юноша влюблён,

За свободу, за свободу

Государыне – поклон!

В никуда умчатся годы

И другой взойдет на трон!

А сегодня за свободу-

Государыне – поклон!

Не согнут меня невзгоды,

Я свободой окрылен!

За любовь и за свободу –

Низкий женщинам поклон!

ГНИДЕНКО. Государыня! Этот, так называемый, атаман Лапонька, такой прохвост, каких свет не видывал! Он орден возглавил!..

ИМПЕРАТРИЦА. Генерал, какой орден, не бузи! И тебе подыщем пару!

ГНИДЕНКО. Но я не генерал!

ИМПЕРАТРИЦА. Уже - генерал!

ГНИДЕНКО. Есть, генерал! (Дёмина подхватывает его под руку)

ИМПЕРАТРИЦА. А генералы не засиживаются в девках! (Все кроме Жлобы смеются) А почему ты загрустили, полковник?

ЖЛОБА. Я не полковник.

ИМПЕРАТРИЦА. Уже полковник.

ЖЛОБА. Есть, полковник!

ИМПЕРАТРИЦА. Я креплю столпы своей Державы!

БОРЗОВ. Ура-а-а!

ВСЕ. Ура-а-а!

ИМПЕРАТРИЦА. Любовь двух пламенных сердец, как это романтично! Я всегда говорила, провинция – источник русского классицизма! Пока жива провинция – жива моя Держава!

БОРЗОВ. Ура-а-а!

ИМПЕРАТРИЦА. Чуть позже – «ура». А чтобы источник классицизма не загас, я буду посаженной матушкой на Вашей свадьбе! Вот здесь, прапорщик, «ура»!

БОРЗОВ. Ура-а-а! (Присутствующие подхватывают его «ура».)

ВОЖЖА. А когда же свадьба, Царица-Императрица?

ИМПЕРАТРИЦА. Немедленно! Сейчас! Молодые, согласны?

КИРСАН, ЛИЗА. Согласны, Государыня! Ещё как согласны!

ИМПЕРАТРИЦА. Вот и ладушки! Во веки веков и прочее... Дай, Кирсан Васильевич, я тебя поцелую. (Целует)

БОРЗОВ. Горько! Горько! (Пауза. Все смотрят на него.) Виноват!

ИМПЕРАТРИЦА. Я восхищена! Вундершён, господа! Вы, царицынцы, такие милые, добрые, красивые! Одним словом, исключительные вундершён!

БОРЗОВ. Да какие мы – вундершён!.. Мы – это, так себе, тьфу!.. Вот Вы, матушка - Императрица, вундершён, так вундершён! Истинная вундершён! (Пауза) Виноват!

ИМПЕРАТРИЦА. Прощаю, капитан.

БОРЗОВ. Я не капитан!

ИМПЕРАТРИЦА. Уже - капитан.

БОРЗОВ. Есть, капитан!

ИМПЕРАТРИЦА. Итак, Кирсан! Лиза! Горько!

ВСЕ. Горько! Горько!.. (Кирсан и Лиза целуются)

ГНИДЕНКО. Государыня, что готовить наручники, или кольца?

ИМПЕРАТРИЦА. Кольца, генерал! Кольца!

ГНИДЕНКО. Полковник, кольца!

ЖЛОБА. Капитан, кольца!

БОРЗОВ. Есть, кольца! (И он убегает)

ИМПЕРАТРИЦА. Такой торжественный момент, а мы не танцуем!

МЫСЛЯ. Краковяк по- царицынски! Кавалеры ангажируют дам-с!
ГНИДЕНКО. Оркестр! (Звучит музыка. Все закружились в танце. Поют.)

ХОР. Какие бы законы не писались,

И как бы не порочила хула,

Мундирам всем сиятельным на зависть

Любовь всегда в Царицыне жила,

Потому что здесь такие ходят

Горлинки, журавушки, орлицы,

О которых говорят в народе:

«Это настоящие жар-птицы!»

Любовь всегда права,

В ней радость жизни блещет,

Любовь всегда жива,

И нет её без женщин! (Борзов приносит кольца, передает по цепочке и уже сама Императрица вручает их молодым)

И как бы кто не злобствовал в экстазе,

Не клял любовь и не топил во лжи,

В Царицыне, который так прекрасен,

Любовь всегда жила и будет жить,

Потому что здесь такие ходят

Горлинки, журавушки, орлицы,

О которых говорят в народе:

«Это настоящие жар-птицы!»

Любовь всегда права,

В ней радость жизни блещет,

Любовь всегда жива,

И нет её без женщин!

К О Н Е Ц.